

На правах рукописи

Подольский Владимир Вячеславович

**ВЛИЯНИЕ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРАВОВУЮ
КУЛЬТУРУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.06. – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии и социологии в
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель **Денисова Галина Сергеевна**
доктор социологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Смоленский Михаил Борисович**
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и
права ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный университет путей
сообщения» г. Ростов-на-Дону.

Исакова Юлия Игоревна,
доктор социологических наук, доцент
Зав.кафедрой уголовное право и
криминалистика ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо- Кавказский
федеральный университет», г. Ставрополь.

Защита состоится «__» _____ 2021 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.001.05 по социологическим наукам при ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: г. Майкоп,
ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского
государственного университета, а с авторефератом – на официальном сайте
университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Конституционное утверждение принципов демократического государства в России включает создание независимой правовой системы для обеспечения защиты гражданских свобод, гарантируемых нашим государством. Правовое обеспечение реализации этих принципов направлено также и на трансформацию правовой культуры российского общества. В постсоветский период в России были предприняты реальные шаги, направленные на создание институциональных основ для формирования правовой культуры, ориентированной на ценность права как регулирующей системы поведения, что в обобщенном виде проявляется, например, в доверии суду, обеспечивающему утверждению права. Так, в первую очередь, был изменен статус суда в политической системе и обеспечении контроля за реализацией права, а также – его доминантной роли в структуре правоохранительных органов. Однако эмпирические социолого-правовые исследования свидетельствуют о том, что уровень доверия правоохранительной системе в России недостаточно высок. Многолетние исследования «Левада-Центра» отношения населения к судебной системе и правоохранительным органам свидетельствуют о медленном росте доверия к ним. Опыт взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительных органов резко увеличивает негативное отношение к этим структурам¹. Одновременно, эмпирические замеры показывают в целом «благожелательное отношение населения к рутинным практикам нарушениям законов»². Растет нарушение правовых практик и со стороны правоохранитель. Так, Генеральный прокурор РФ Ю.Чайка признает, что за период 2009 по 2018 гг. число нарушений законодательства, допущенных следователями, увеличилось в 2,5 раза при снижении зарегистрированных преступлений в 1,5 раза³. Эти данные показывают разрыв между созданной институциональной основой, обеспечивающей независимый статус основных правовых институтов, и правовой культурой общества и правоохранителей. В этой ситуации право не рассматривается обществом как абсолютная ценность.

¹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е. Насилие в правоохранительных органах: конфликты, давление, пытки//Вестник общественного мнения. 2018, № 1-2 (128). С.86-87.

² Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия//Социологические исследования. 2020. Т.46. № 1. С.98.

³ «О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению». Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки 10 апреля 2019 // Генеральная прокуратура РФ : официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/>(дата обращения: 26.07.2020).

Американский социолог Д. Блэк обосновал тезис о том, что эффективность права с необходимостью требует «спрос на право и мобилизации права» со стороны общества⁴. Наличие «спроса на право» – суть потребность общества в праве как ценности, обладающей безусловной приоритетностью в регулировании поведения. Но именно эта ценность в культуре российского общества по данным эмпирических исследований не занимает значимых позиций в структуре терминальных ценностей, а институты, обеспечивающие верховенство закона, не пользуются доверием у населения. Косвенно низкая ценность права подтверждается также воспроизводством установки населения на патернализм государства, вытесняющей необходимость ориентироваться на собственные стратегии жизненного успеха и отстаивать их средствами закона⁵. По мнению экспертов на ценность права не ориентирована деятельность современной судебной системы, которая так и не достигла реального статуса независимой ветви власти⁶.

Таким образом, практика показывает, что наличное состояние правовой культуры российского общества не соответствует возможностям сформированной институциональной структуры, и это говорит о том, что имеются действенные неинституциональные факторы, способствующие консервации поведенческих установок, не ориентированных на регулируемую роль права на уровне организаций и на уровне массового повседневного поведения людей. Массовая приверженность таким установкам свидетельствует о том, что эти факторы имеют социокультурную природу. Указанное обстоятельство требует обращения к анализу долгосрочных социокультурных факторов, оказывающих значительное влияние на правовую культуру общества, включая профессиональные группы правоохранителей.

К такого рода факторам относятся, в частности, традиционные особенности российской культуры: доминирование этической регуляции над правовой, подчиненный статус правосудия по отношению к государственной власти. Эти явления изучаются преимущественно на макросоциологическом уровне. Между тем, социальная типичность установки на «обход» права в разрешении тех ли иных коллизий, свидетельствует о том, что макросоциологический уровень анализа должен быть дополнен микросоциологическим, в фокусе внимания, которого – типика смыслов

⁴ Блэк Д. Поведение закона // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов/ Под ред. Э.Л. Панеях. М.: Статут, 2014. С.131-144.

⁵ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических исследований). Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова. М., 2011. С. 142 -164

⁶ Панеях Э.Л. Эволюция российской судебной системы в 2014 году// Контрапункт, 2015, 1 сентября.

индивидуального поведения. Микросоциологический уровень анализа позволит выявить механизмы влияния социокультурных факторов, имеющих макросоциальный характер, посредством габитуализации – закрепления их в качестве дорефлективных «укорененных структур» культуры, определяющих мотивацию практик повседневного поведения индивидов.

Масштаб и недостаточная изученность на микроуровне влияния долговременных социокультурных факторов на правовую культуру – комплекс ценности, установок и поведенческих практик, – объясняет социально-практическую актуальность заявленной темы исследования: она непосредственно связана с укреплением ценности права для обеспечения становления в России правовой культуры, соответствующей государству правового типа.

В то же время заявленная тема обладает и научно-теоретической актуальностью в социологии культуры, поскольку позволяет рассматривать ограниченность функционирования правовых институтов и пассивность населения в сфере правовых практик с более высокой «точки обзора» – в контексте действия долгосрочных социокультурных факторов, воспроизводящих устойчивые поведенческие паттерны.

Степень научной разработанности темы исследования. Общий контекст изучения правовой культуры, определяющий методологические подходы к нему и ключевые концептуальные установки, сформировался в рамках отечественного и зарубежного правоведения и представлен трудами отечественных ученых-правоведов, таких как С.С. Алексеев, В.Г. Афанасьев, Я.И. Гилинский, В.А. Глазырин, М.И. Еникеев, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц, А.П. Окусов, Ю.В. Чуфаровский и др. В работах указанных авторов осуществлена концептуализация понятия «правовая культура» в предметном поле правоведения и в связи с базовыми для правоведения понятиями правосознания и правового поведения. Значительное внимание отечественных правоведов было уделено исследованию традиционного для российской ментальности феномена правового нигилизма и факторов его распространения в период системных институциональных реформ 1990-х годов; среди авторов работ, посвященных правовому нигилизму, следует упомянуть В.И. Гоймана, А.В. Колесникова, Н.И. Матузова, А.И. Новикова, И.Д. Невважая, Э.Ю. Соловьева, В.А. Туманова и др.

Исследование правовой культуры в дисциплинарном поле социологии культуры осуществляется в основном в последние десятилетия и в ракурсе, существенно отличном от того, который предлагает правоведение. Рассматривая правовую культуру не столько как понятие правоведческого ряда, сколько как одну из подсистем культуры, социология культуры исследует ее сквозь призму изучения ранга ценности права в иерархии

ценностей общества, а также в контексте повседневных практик, применительно к которым правовая культура выступает как главный фактор и критерий формирования массового «спроса на право», то есть востребованности обществом права как главного регулятора повседневных взаимодействий. Здесь необходимо отметить значимость для настоящего исследования классических социологических концепций культуры, разработанных Э. Дюркгеймом и М. Вебером, и веберовской традиции социологии культуры в широком смысле, в рамках которой для настоящего исследования можно выделить как особо значимые феноменологическую социологию, теорию социальных представлений, в частности, работы В. Вагнера, теорию полей и теорию габитусов П. Бурдьё, теорию фреймов И. Гофмана. Именно теория фреймов И. Гофмана является принципиальной методологической основой данного исследования, поскольку предоставляет наибольшие возможности для микросоциологического изучения состояния правовой культуры россиян сквозь призму ситуаций повседневного взаимодействия. Помимо работ И. Гофмана, ставших источником методологической рефлексии в первой главе диссертации, следует отметить посвященные теории фрейм-анализа теоретико-социологические исследования Г.С. Батыгина, В.С. Вахштайна, в которых дается анализ и интерпретация ее основных понятий. В некоторых работах В.А. Ядова и О.Н. Яницкого делаются актуальные в настоящее время попытки соединения методологии фрейм-анализа с макросоциологическими социокультурными концепциями, возможность и основания такого соединения применительно к исследованиям культуры рассматриваются О.И. Горяиновой.

В работах Н.Ф. Медушевской обосновывается необходимость обращения к исследованию неосознаваемых структур культурной ментальности россиян для понимания глубинных процессов, динамика которых определяет состояние правовой культуры населения и демонстрирует отличие ментальных оснований российского типа правовой культуры от соответствующих оснований западного. Именно в связи с неосознаваемостью глубинных установок, определяющих состояние и характеристики правовой культуры, для настоящего исследования являются принципиально значимой разработанная П. Бурдьё концепция габитусов, или неосознаваемых «укорененных структур», воспроизводящихся в поколениях и транслирующих те или иные поведенческие установки и культурные стереотипы.

Выявлением влияния неосознаваемых структур культурной ментальности россиян на состояние правовой культуры и правовое поведение продуктивно занимался в своих исследованиях М.Б. Смоленский. В некоторых филологических работах Н.А. Арутюновой рассматриваются

когнитивно-лингвистические основания восприятия права в русскоязычной языковой картине мира в контексте семантики понятий «право», «правда» и «истина». Природу этикоцентризма, укорененного в структурах российской культурной ментальности, исследует А.В. Джоган в работе, посвященной русскому философскому языку. Влияние православной религиозности на формирование правовой ментальности россиян рассматривали С.С. Аверинцев, А.И. Ковлер. Проблемой культурной рецепции, в том числе рецепции отношения к праву и правопониманию, продуктивно занимались крупнейшие советские и российские культурологи – Ю.А. Лотман, Э.С. Маркарян, Б.А. Успенский.

Феномен правового нигилизма на российской почве исследуется такими авторами как А.П. Семитко, И.Д. Невжай, А.И. Новиков и др. В качестве одного из компонентов российской ментальности правовой нигилизм рассматривался отечественными правоведами, культурологами и социологами прошлого, в частности, А.Б. Венгеровым, Б.А. Кистяковским, и их концепции до сих пор не утратили актуального звучания. Влияние социальной и психологической аномии в России периода системных реформ на распространение нигилистического отношения к праву широко и в различных аспектах исследовано в масштабных работах того времени по социологии – таких авторов как Р.И. Капелюшников, И.М. Клямкин, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, Л.И. Тимофеев и др.

Проблемы трансформации правовой культуры в постсоветский период в рамках социокультурного анализа активно изучаются на Юге России, о чем свидетельствуют диссертационные исследования А.М. Гусаровой, Я.В. Зубовой, Л.Ю. Колюшкиной, В.В. Ковалева, А.П. Михайлова, И.А. Петрулевич, П.С. Самыгина, М.Б. Смоленского, Е.Г. Шурыгиной. Ряд диссертационных исследований по проблемам правового сознания и правовой культуры в последние годы были защищены Берзеговой С.И., Беречетовой Р.С., Картавцевым Д.А., Кукушкиной А.А., Муртазалиевым М.М., Михайлюк В.А. Однако все эти исследования выполнены в традициях макросоциологического подхода. В одном из немногочисленных современных отечественных исследований по социологии культуры, опирающихся на методологию фрейм-анализа, Н.А. Чухно выявил и показал специфику российского и советского юридического фрейма.

Реформирование в России правоохранительной системы, включая суды, актуализировало необходимость развития социологических эмпирико-правовых исследований. Первоначально они фокусировались на изучении опросов общественного мнения относительно уровня доверия судам и другим правоохранительным органам, готовности обращаться в суды, а также выявления места права в структуре ценностей общества. Это направление эмпирических исследований представлено во всех ведущих

центрах опросов общественного мнения – Левада-центр, Фонд общественного мнения (ФОМ), ВЦИОМ, Циркон и др. В последнее десятилетие благодаря доступности массива данных о работе судебных и правоохранительных органов стало возможным проводить эмпирико-социологические исследования, направленные на изучения влияния социальной структуры на поведение правоприменителей, выявление влияния корпоративной культуры на механизм расследования и принятия судебных решений; определение роли различных агентов юридического поля – полиции, следователей, прокуроров, адвокатов и судей в реализации правосудия. Все эти направления активно развиваются в Институте проблем правоприменения, созданном в 2009 г. в составе Европейского университета в Санкт-Петербурге, такими исследователями как: В.В. Волков, А.В. Дмитриева, Е.В. Масловская, Э.Л. Панях, К.Д. Титаев, М.С. Шклярчук и др. К этому направлению эмпирических исследований можно отнести работы Г.А. Сатарова, П.Х. Соломона, А.Е. Шаститко. Исследования специфики восприятия населением современных правоохранительных органов представлены коллективом кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета (Т.И. Афасижев, А.П. Михайлов, В.Н. Нехай).

Из приведенного обзора состояния разработанности темы исследования становится очевидным, что изучение социокультурных факторов состояния правовой культуры россиян сохраняет актуальность и социальную востребованность на протяжении длительного времени, осуществляется одновременными усилиями нескольких научных дисциплин что, соответственно, отражено в объемной и разнообразной исследовательской литературе. Тем не менее подобные исследования, как правило, осуществляются на макросоциологическом уровне, что, при всей значимости, не исчерпывает проблематики состояния правовой культуры, оставляя за гранью внимания область непосредственных повседневных взаимодействий, где, собственно, и проявляется реальная ценность права в восприятии россиян. Настоящее диссертационное исследование представляет собой попытку восполнения этого пробела, поскольку фокусируется именно на анализе повседневных взаимодействий.

Объектом исследования являются повседневные поведенческие и правоприменительные практики современных россиян.

Предмет исследования составляет нерефлексивное влияние долговременных социокультурных факторов на состояние правовой культуры в контексте повседневных поведенческих и правоприменительных практик современных россиян.

Цель исследования состоит в выявлении нерефлексивного влияния долговременных социокультурных факторов на мотивацию повседневных практик россиян, обуславливающего несоответствие наличного состояния

правовой культуры россиян созданной институциональной структуре правового государства.

Указанная цель реализуется посредством последовательного решения следующих **задач**:

- систематизировать методологические подходы к изучению правовой культуры и обосновать необходимость привлечения микросоциологического подхода к изучению поставленной проблемы;

- разработать методологию исследования правовой культуры современных россиян на основе совмещения макросоциологического и микросоциологического подходов;

- выявить долгосрочные социокультурные факторы, определяющие формирование правовой культуры в России;

- определить влияние бюрократизации профессиональной деятельности различных агентов юридического поля на формирование правовой культуры правоохранителей и общества;

- показать роль современной массовой культуры, в частности, телевидения, как инструмента консервации этикоцентризма в оценке правовых ситуаций и выбора в них модели поведения;

- определить восприятие различными социальными группами (студенчеством и полицейскими) этикоцентризма, конструируемого массовым искусством, в оценке правовых ситуаций.

Гипотеза исследования. Эмпирические социолого-правовые исследования свидетельствуют о широкой распространенности иллегальных и криминальных практик, а, следовательно, о существовании значительного лага между состоянием формально-правовых институтов и реальной правовой культуры общества, которая характеризуется низким рангом ценности права и уклонением от правовых регуляторов. Указанное несоответствие обусловлено нерелексивным влиянием долговременных социокультурных факторов, в силу которого россияне в повседневных практиках продолжают воспроизводить модели интерпретации правовых ситуаций в рамках этикоцентризма и правового нигилизма, а также бюрократической рациональности. Для приведения уровня правовой культуры в соответствие с состоянием правовых институтов общества необходимы культивирование ценности права и реорганизация системы взаимодействия основных акторов юридического поля на этом ценностном основании.

Теоретико-методологическая основа исследования предопределена поставленной целью и вытекающими из нее непосредственными задачами. Поскольку цель исследования ориентирует на выявление социокультурных факторов, влияние которых на состояние правовой культуры россиян и их восприятие ценности права имеет нерелексивный характер и может быть

обнаружено на уровне повседневных взаимодействий, в качестве базовой методологии была избрана теория фреймов И. Гофмана – микросоциологическая концепция, позволяющая отслеживать то, как индивидуальные агенты повседневных взаимодействий интерпретируют частные правовые ситуации. В то же время изучение социокультурных факторов, обуславливающих наличный тип и уровень правовой культуры в России, требует использования и макросоциологических подходов в продуктивном методологическом синтезе с теорией фрейма. В качестве такого дополняющего подхода в работе использована социологическая концепция П. Бурдьё, в частности, такие ее компоненты как концепт габитусов – для обоснования нерелексивного характера действия социокультурных факторов, и теория полей для анализа с ее помощью состояния юридического поля в современной России. Важным методологическим моментом здесь является сама идея возможности такого синтеза теорий макро- и микроуровней, концептуализированная в некоторых работах В.А. Ядова и О.Н. Яницкого.

Существенным методологическим ориентиром для настоящего исследования послужили также некоторые идеи докторской диссертации М.Б. Смоленского, явившейся одной из первых теоретических работ, посвященных социокультурному исследованию правовой культуры россиян на основе социологической методологии П. Бурдьё.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических опросов населения по вопросам оценки деятельности и доверия к правоохранительным и судебным органам, которые проводились Левада-центром, ФОМ, ВЦИОМ. Наряду с ними, работа опирается также на эмпирические результаты изучения специфики функционирования органов МВД и судов, которые проводились коллективом Института правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, а также кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета на протяжении 2012-2016 гг.

В состав эмпирической базы диссертации входит также авторское пилотное исследование коллективных представлений населения и сотрудников правоохранительных органов, которое проводилось в два этапа. На первом этапе был проведен фрейм-анализ одного из эпизодов широко популярного телесериала «Глухарь». В этой продукции массового киноискусства представлена интерпретация поведенческих паттернов правоохранителей и граждан в типовых повседневных юридических

ситуациях, транслируемая на массовую телеаудиторию.⁷ На втором этапе были проведены открытые групповые дискуссии, в которых обсуждались проблемы правовой культуры и соотношение в ней ценности права и справедливости, активно продвигаемой массовым кинопроизводством.⁸ Дискуссии были проведены среди студентов Южного федерального университета; Ростовского филиала Российской государственной академии правосудия; действующих сотрудников МВД – слушателей факультета первоначальной подготовки Краснодарского университета МВД. Всего было проведено 4 дискуссии, в которых участвовали 91 человек. В рамках этого исследования были проведены также экспертные интервью с бывшим руководителем городского управления МВД и одного из представителей управления регионального филиала Института повышения квалификации Следственного комитета РФ.

Настоящее исследование содержит следующие элементы **научной новизны**:

- обоснована эвристическая эффективность исследования наличного состояния правовой культуры на методологической основе теории фреймов, заключающаяся в возможности выявления и опознания неосознаваемых культурных кодов, способствующих занижению ценности права в повседневных практиках современных россиян;

- разработана методология исследования состояния правовой культуры современных россиян, основанная на сочетании макросоциологических парадигм социологии культуры и микросоциологической концепции фрейм-анализа, позволяющая вскрыть механизм актуализации укорененных в российской ментальности культурных кодов;

- выявлены макросоциальные факторы, способствующие актуализации нерелексивных механизмов функционирования культурных кодов российской культуры, определяющих низкий ранг ценности права;

- определено влияние бюрократизации на профессиональную культуру всех агентов юридического поля, что проявляется в габитуализации тех норм, которые блокируют формирование правовой культуры, соответствующей правовому государству (обвинительный уклон в правосудии, отказ от реальной состязательности сторон в судебном процессе и др.);

⁷ Доля зрительской аудитории этого телесериала достигала в годы его первого показа от 25 до 42% аудитории телеканала – Бородин А. "Глухарь" и "Большая разница" // Коммерсантъ: газета. – 30 сентября 2009. – № 181 (4236). – С. 6; Телерейтинги: «Глухарь» прибавил и в рейтинге, и в доле.NEWSru.com (28 июля 2010). (Дата обращения 1.02.2019).

⁸ О методе дискуссий см.: Штейнберг И.Е., Шанин Т., Ковалев Е.М., Левинсок А.Г. Качественные методы. Полевых социологических исследованиях. – СПб.: Алетейя, 2009. С. 231-255.

- выделен смысл фреймирования юридических коллизий, который конструируется массовым кинематографом и адресуется широкой аудитории: укрепление этических рамок как более значимых в сравнении с правовыми для определения смысла криминальной ситуации;

- установлено влияние правовой образованности и опыта практической деятельности в правовой сфере на формирование правовой культуры, в частности, способности оценивать ситуацию в правовых рамках; а также в способности полицейских видеть в корпоративной культуре и чрезмерной регламентации фактор торможения применения правовых норм в соответствие с ценностью права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социология культуры, традиционно стоящая на макросоциологических позициях, рассматривает правовую культуру как целостное ценностно-нормативное образование и на базе такого подхода оценивает ее состояние. Однако макросоциологический подход лишь ограниченно способен фиксировать сдвиги в ценностной мотивации повседневного поведения, в котором реализуется правовая культура на массовом уровне и которое определяет ее качественные характеристики. В этой связи актуальным представляется исследование состояния правовой культуры современных россиян на основе микросоциологического подхода, в частности, посредством фрейм-анализа, дающего возможность предложить наиболее реалистичский срез состояния правовой культуры через выявление динамики воспроизводства неререфлексивно укорененного культурного кода определения ситуаций повседневного взаимодействия

2. Методология исследования состояния правовой культуры современных россиян базируется на сочетании макросоциологического и микросоциологического уровней изучения и нацелена на выявление культурного кода, задающего на неререфлексивном уровне ограничения, контурирующие в повседневном взаимодействии восприятие агентами частных правовых ситуаций. А также она включает определение истоков формирования и механизмов действия искомого культурного кода; исследование состояния юридического поля, способствующего консервации и периодической актуализации этого культурного кода; роли массовой культуры в формировании и трансляции неререфлексивных ограничений, и характера их влияния на формирование ценности права.

3. Социокультурными факторами, определяющими содержательные характеристики правовой культуры россиян (низкий уровень ценности права; стремление обойти правовые нормы в регуляции поведения; не высокий уровень правовых знаний) являются мировоззренческий этикоцентризм и историко-культурная традиция бюрократизации юридического поля.

Механизм влияния этикоцентризма на общественную ценность права состоит в том, что культивируется волюнтаристический произвол агента, окрашенный его эмоциональным восприятием и субъективным представлением о справедливости, освобождающий от действия права как формального регулятора и вытесняющий его из внутреннего пространства интерпретации агентом своей ситуации. Бюрократизация юридического поля, традиционная для России, противостоит рыночно-экономическому механизму регуляции поведения на основе равенства возможностей индивидов, и обеспечивает доминирование корпоративных интересов. Влияние обоих указанных факторов способствует консервации низкой ценности права в восприятии россиян.

4. Состояние и динамика развития правоохранительной системы России в постсоветский период свидетельствует о том, что, несмотря на созданную конституционную основу и проведенные реформы правовых институтов, так и не произошло становление суда самостоятельной ветвью власти, а другие правоохранительные органы, по-прежнему, продолжают выполнять лишь репрессивную функцию. Определяющую роль в торможении процессов формирования правовой культуры играет воспроизводство историко-культурной традиции бюрократизации, захватившей юридическое поле. В нынешних условиях она обеспечивается утверждением иерархии его агентов, системой количественных показателей эффективности их деятельности; сохранение модели судопроизводства, при которой основной объем расследования происходит на стадии предварительного следствия; обеспечением доминирующей позиции в следственном и судебном процессах прокуратуры; рутинизацией труда и утверждением шаблонов в деятельности каждого из агентов юридического поля. Выделенные тенденции обуславливают переориентацию профессиональной культуры юристов с ценности права на организационно-бюрократические ценности, что препятствует утверждению ценности права в обществе и правовой мотивации в поведенческих практиках.

5. Современные производители массовой символической продукции создают образ положительного героя правоохранительных органов (следователя), который при оценке юридической коллизии руководствуется элементами культурного кода, в основе которого лежат три элемента: 1) необходимость соотнесения события с пониманием справедливости, главное содержание которой – служение на благо обществу, защита слабого, воздаяние людям по их делам; 2) восприятие права в качестве внешней необходимости по отношению к повседневной жизни, в рамках которой инструменты права являются не эффективными; 3) уверенность в том, что именно действия полицейских первичного предварительного расследования определяют эффективность реализации

справедливости и наказания виновного. Тем самым, авторы массового культурного продукта, в первую очередь, телевизионного, транслирует этикоцентризм, ограничивающий на нерелексивном уровне восприятие массовой аудиторией ситуации в правовых категориях.

6. Анализ групповых дискуссий среди студенчества и полицейских (сержантского состава работников МВД) показывает, что этикоцентричный фрейм интерпретации правовых ситуаций, который имеет архитипичный характер и закреплён в классической русской литературе и массовой культуре постсоветского периода, в настоящее время воспринимается критически. Образ «справедливого» следователя, который берет на себя ответственность разрешать правовую коллизию «по совести», переопределяя правовую ситуацию, и тем самым, превышая должностные полномочия, уже исчерпал себя. От правоохранительных органов ожидаются действия в соответствии с четким соблюдением юридических процедур, которые обеспечат соблюдение достижения закона, и этим - утверждение справедливости. Выявленная ситуация свидетельствует о росте правовой культуры общества.

Научно-теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования конкретизируют представления о тормозящем влиянии некоторых культурных традиций российского общества, обладающих инерционным и долгосрочным характером на формирование правовой культуры, соответствующей государству правового типа. Наряду с этим, проведенное исследование обогащает методологическую базу исследования правовой культуры привлечением методологических инструментов фрейм-анализа, концепции габитусов и юридического поля П. Бурдьё.

Практическое значение работы заключается в выявлении степени влияния бюрократизма на ограниченность функционирования правовых институтов, укреплении иерархических отношений в юридическом поле, что требует внесения корректив в оценку эффективности функционирования правоохранительных и судебных органов.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы высшими образовательными организациями для расширения правовой подготовки студентов, а также – при разработке учебных курсов «Социология права» и «Социология культуры» при подготовке студентов по направлениям «Социология», «Юриспруденция».

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ 22.00.06 – социология культуры п. 11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную

жизнь общества; п. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности; п. 24. Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», а также на научно-практических конференциях:

- XIII научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь.» 8-9 февраля. Майкоп, 2016;

- VII международной научно-практической конференции 24 ноября – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017;

- XIV международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь.» Майкоп, 2018;

- всероссийской научно-практической конференции «Культурное пространство молодежи: смыслы и практики» 15-20 апреля. Ялта: ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2019.

Основные результаты исследования нашли отражение в 10 публикациях общим объемом 3,1 п.л., в том числе в 4 (1,6 п.л.) – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих шесть параграфов), заключения, библиографического списка и приложения (программы групповых дискуссий, их стенограмм, стенограммы экспертных интервью).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи исследования, содержащиеся в нем элементы новизны и положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Методологические проблемы исследования влияния социокультурных факторов на правовую культуру общества» посвящена экспликации методологии исследования и теоретическому социокультурному анализу процесса формирования правовой культуры россиян в исторической ретроспективе.

В **параграфе 1.1. «Правовая культура российского общества в фокусе социологического анализа»** обосновывается выбор оптимальной для решения поставленных задач методологии исследования темы. Автор подчеркивает, что социокультурный контекст исследования сразу задает аспект рассмотрения предмета с точки зрения вписанности правовой культуры и правопонимания в единый организм социетальной культуры и в

процесс нормативного регулирования социальных практик. Социокультурный ракурс изучения правовой культуры предполагает концентрацию исследовательского интереса на субъекте формирования и практической реализации правовой культуры. Правовая культура в теоретическом рассмотрении представляет собой ответвление единого комплекса культуры, вписана в своем развитии в динамику культуры общества и в своих содержательных параметрах отражает специфические характеристики конкретной культурной традиции. Исследование процесса формирования правовой культуры в предметном поле социологии может осуществляться посредством применения разнообразных методологических подходов, как классических, так и современных. Автор показывает, что большинство современных методологических подходов в социологии, обладающих потенциалом исследования правовой культуры, имеют общий теоретический источник – социологию понимания, парадигмальные основы которой восходят к работам М. Вебера. На базе понимающей социологии в ходе дальнейшего развития социологического знания возникли более современные исследовательские подходы, которые применимы и к изучению правовой культуры. Обращение к субъекту как создателю и носителю смысла, реализуемого в действии, позволяет рассматривать правовую культуру как процесс смыслообразования, в ходе которого закладывается или трансформируется смысловое пространство повседневных практик, создается или изменяется понимание акторами самих себя и собственных действий в контексте их отношения к праву как общественной ценности и социальному регулятору. В теории П. Бурдьё показывается механизм закрепления дорефлексивных «укорененных структур», определяющих действия акторов – габитуализация повседневного опыта. Специфика габитусов в том, что они дорефлексивны, недоступны сознанию агента практики, но укоренены в глубинных слоях его субъективности. Основываясь на охарактеризованных выше подходах, автор рассматривает правовую культуру как комплекс социальных представлений, процесс формирования которых в значительной мере находится вне границ непосредственного сознания акторов. Будучи неосознаваемыми, эти представления, однако, приобретают мотивирующую силу, направляющую действия акторов помимо их осознанного целеполагания. Значимость субъективных неосознаваемых представлений в качестве инстанций, конструирующих социальную реальность, признает И. Гофман, также продолжающий линию понимающей социологии, в его теории фреймов. Фрейм есть структура, ограничивающая и организующая переживаемый и интерпретируемый субъектом опыт повседневности в каждой эмпирической ситуации. И эта ограничительная роль фрейма осуществляется через адекватное определение акторами ситуации.

Закрепленные на неосознаваемом уровне коллективные представления о высокой или заниженной ценности права как базового регулятора социальных взаимодействий, составляющие содержание правовой культуры, образуют идеально-типическую рамочную структуру, в границах которой формируются и находят частное выражение осознанные интерпретации акторов, вовлеченных в ситуации взаимодействия. Автор полагает, что применение фрейм-анализа и методологий, создаваемых на основе попыток синтеза фрейм-анализа с различными другими методологическими моделями, может быть эффективным в исследовании глубинных неосознаваемых структур организации повседневного опыта россиян в сфере правоотношения.

В параграфе 1.2. «Методология фрейм-анализа ценности права в структуре поведенческих практик» выделяются базовые принципы этого теоретического подхода к анализу правовой культуры. Автор исходит из приоритетной значимости нерефлексивных социокультурных оснований повседневных взаимодействий для поведенческих практик. Поэтому методология настоящего исследования предполагает рассмотрение состояния правовой культуры современных россиян посредством выявления неосознаваемых культурных границ, нерефлексивно контурирующих определение агентами взаимодействия ситуации как юридической. Эта цель может быть достигнута на основе совмещения ряда методологических подходов, объединенных общностью теоретического генезиса и позволяющих выявлять и исследовать культурные коды, обеспечивающие нерефлексивное переопределение юридической ситуации в ситуацию морально-этического выбора. Такой подход опирается на теорию фрейм-анализа. Вместе с тем, микросоциологический характер методологии фрейм-анализа ограничивает возможность построения на его базе концептуальных выводов, и потому в методологию исследования включены элементы других методологий, родственных понимающей парадигме, но имеющих макросоциологическую перспективу, прежде всего, социокультурного подхода и теории габитусов П. Бурдьё.

Автору представляется, что доступ к исследованию реального состояния правовой культуры может осуществляться как исследование неосознаваемых интерпретативных паттернов, лежащих в основе определения частной ситуации. Такие паттерны применительно к правовой культуре россиян сформировались в результате длительного и глубокого влияния православной религиозности, образующей сакральное ядро русской традиционной культуры, которая задает, в первую очередь, нравственную оценку ситуации. Эти паттерны, на неосознанном для агентов уровне, выполняющие роль матрицы в интерпретации юридических ситуаций

людьми, сформировавшимися в аксиологической парадигме российской культуры, тесно связаны с российской традиционной культурной идентичностью. Исследуя ситуацию взаимодействия как юридический фрейм, необходимо также ставить своей задачей выявление характеристик реального понимания агентами ситуации взаимодействия. Фрейм-анализ состояния правовой культуры создает возможность выявить культурный код, позволяющий осуществлять трансформацию определения ситуации. Посредством вербализации ситуации вскрываются неформальные правила игры, не ограниченные институционально иллегальные обмены, прикрытые презентационным соблюдением формальных норм.

В главе второй «Долговременные социокультурные факторы формирования правовой культуры россиян» выделяются действующие на протяжении длительных исторических сроков факторы, тормозящие формирование в России правовой культуры, соответствующей государству правового типа.

В параграфе 2.1. «Нерефлексивное влияние культурного кода: ценность права», исследуя на уровне макроанализа статус права как механизма регуляции социальных взаимодействий, автор показывает его периферийное положение, чему в значительной степени способствует традиционная для российской культуры система ценностей, лингвистические особенности когнитивной картины мира, влияние православной религиозности, а также культурных травм, вызванных трагическими событиями российской истории последних веков. В совокупности они определяют первичный рамочный контекст формирования правовой культуры общества, и доминирующую роль в этом процессе двух комплексов – этикоцентризма и бюрократизма. Этикоцентризм определяется как приоритет морали как регулятора над правом и связанное с ним относительное обесценивание правовой регуляции. Это отношение подразумевало восприятие права как хотя и необходимого регулятора социальных взаимодействий, но затрагивающего их поверхностно, так как способностью проникновения в сокровенную глубину человеческих мотиваций в этой системе культуры обладает лишь мораль. Неучастие правовых идей и смыслов в формировании мотивационных установок индивидуальных агентов, по мнению автора, свидетельствует о том, что инвариантный контекст российской культуры не дает возможности соответствующего определения частных ситуаций. Такое «обнуление» правовой регуляции в ее возможностях и эффективности характеризуется исследователями как правовой нигилизм – культурная установка по отношению к праву, допускающая его формальное, но не реальное присутствие в качестве регулятора. Важную причину правового нигилизма автор усматривает в традиционной для православной

религиозности недооценке значимости формально-рационального начала, которая закрепились в неосознаваемых пластах российской культурной ментальности. Ослабление правового контроля в период 90-х годов XX в. дало импульс расцвету неправовых форм социальных взаимодействий и актуализации правового нигилизма, габитуализации иллегальных траекторий, которые во многих ситуациях оказывались более удобными, взаимовыгодными и приемлемыми.

В качестве второго долговременного социокультурного фактора, влияющего на характер правовой культуры, автор выделяет укорененную в российской культурной традиции сословно-бюрократическую систему, которая определяет воспроизводство бюрократизации как механизма подчинения государству всех социальных институтов. Бюрократизация противостоит рыночно-экономическому механизму регуляции поведения на основе равенства возможностей индивидов, и обеспечивает доминирование корпоративных интересов. При этом бюрократизация так же, как и этикоцентризм, воспринимается действующими индивидами на дорефлексивном уровне.

Таким образом, этикоцентризм и бюрократизм, являясь функцией конфигурации властных и духовно-идеологических институтов российского общества, определяющих габитуализацию нигилистического отношения к праву на уровне массового сознания. Однако выявление такого содержания правовой культуры российского общества, которое раскрывается на микросоциальном уровне взаимодействий требует использования методологии фрейм-анализа.

Параграф 2.2. «Бюрократизация юридического поля как фактор снижения ценности права в профессиональной культуре юристов» посвящен анализу субъективного компонента функционирования правовых институтов. Вариативность правоприменения, заложенная в юридических нормах, определяет влияние социально-профессиональной группы юристов на правовую культуру общества. Опираясь на концепцию юридического поля П. Бурдьё, в исследовании автор показывает сложившуюся иерархию юридических институтов и их подчиненную позицию относительно исполнительной власти. Систематизированные историко-правовые исследования демонстрируют традиционность для России такого рода конфигурации правовых и властных институтов, которая прослеживается как в имперский так и в советский периоды истории. Реформы правоохранительных органов в начале XXI в. были направлены на слом этой традиции, а именно: выделение суда из системы правоохранительных институтов; утверждение полноты власти суда, равноправия сторон

обвинения и защиты, открытости и состязательности судебного процесса. Эти преобразования закладывали институциональные основы правовой культуры, соответствующей правовому государству, и в первую очередь – обеспечивали утверждение ценности права и его верховенство по отношению к другим системам регулирования поведения. Однако проведенные реформы не преодолели сложившихся традиций. Автор показывает, что причины такой устойчивости следует искать в принципах функционирования агентов юридического поля, характере их взаимодействий, оценке качества функционирования, а также – в специфике кадрового состава.

Эмпирический хронометраж профессиональной работы оперативников, следователей и судей показывает их значительную перегруженность, и ориентацию на выполнение формальных показателей. Система избыточного регулирования и контроля за деятельностью каждого из этих агентов обуславливает высокий уровень документооборота, высокую степень формализации документов, загруженность сверх рабочего времени, а потому – рутинизацию и шаблонность юридического труда. Такие виды деятельности требуют от работника феминных психосоциальных характеристик: усидчивости, аккуратности, дисциплинированности, терпеливости и т.д. Не случайно, большая часть кадрового состава следователей и работников судебной системы – женщины. Переориентация их профессионального образования с университетского на ведомственный формат, а также с очного отделения – на заочное, обусловили также сужение образовательных горизонтов, снижение критичности мышления, его философско-гуманитарной системности. Этим объясняется также отказ от рефлексии на предмет воспроизводства значительного лага между сущностью права и правоприменительной практикой. Анализ оценки качества профессиональной работы всех агентов юридического поля показывает, ее ориентированность на количественные показатели. Все перечисленные характеристики свидетельствуют о бюрократизации юридического поля, которая пронизывает систему взаимодействий его агентов, и профессиональную деятельность каждого из них. Высшей формой проявления бюрократизма выступает принцип переадресации содержательной части деятельности (в юридическом поле – это расследование и установление вины) на предшествующие этапы юридического разбирательства – от суда, обвинения и защиты – на уровень следователей МВД. А также – утверждение обвинительного уклона в правосудии, который выступает индикатором качественно проведенного расследования и судопроизводства, и взаимно контролируется агентами юридического поля. Проведенный анализ позволяет утверждать, что

бюрократизм как долговременный социокультурный фактор стихийно воспроизводит установку на укрепление корпоративной культуры юристов. Неформальная организационная культура – например, принятые нормы «советоваться» по сложным делам судей с председателями судов, неформальные контакты следователей – с судьями, прокуроров и судей – вытесняют принципы профессиональной этики юристов. Бюрократизация юридического поля обусловила укрепление доминирующей роли в уголовном процессе органов следствия и обвинения, оставив за судом функцию проверки качества работы должностных лиц на предшествующих стадиях. Тем самым, бюрократическая традиция даже при реформировании правоохранительных и судебных органов, вызвала снижение ценностного отношения к праву и не обеспечила роста правовой мотивации при разрешении ситуаций в повседневной социальной жизни.

В главе третьей **«Воспроизводство влияния долгосрочных социокультурных факторов на состояние правовой культуры российского общества»** представлены результаты анализа эмпирического материала, анализ которого показывает механизм стихийного воспроизводства подчиненного статуса правосудия и периферийной роли права в общественной жизни.

В параграфе 3.1. **«Массовая культура как агент воспроизводства этикоцентризма: анализ фреймирования правовых ситуаций (на примере телесериала «Глухарь»)»** рассматривается интерпретация в современных телесериалах реализации правоприменительных практик. Правоприменительные практики – индикатор устойчивости правовой системы, четко контролирующее правовое поведение и потому – важный источник формирования правовой культуры. Установка создателей продукции массовой культуры на «отражение реальной жизни»⁹ и показ правоприменения «изнутри», через мотивацию действий правоохранителей, свидетельствует о целенаправленном воздействии на формирование правовой культуры общества. Низкий уровень открытости правоохранительных органов при высоком интересе общества к криминальным действиям и правоприменительным практикам актуализирует эту проблематику в массовом искусстве. В диссертации исследуется фреймирование правовых ситуаций создателями широко популярного телесериала «Глухарь». Рассматриваемое в фильме событие, позиционируется в диссертации в социологическом измерении – как целостный фрагмент социальной реальности. Стремление сценариста

⁹Интервью Куликова И.В. – Газета «Персона» - <http://personarf.com/>; «Глухарь»: новый герой на экране или клевета на милицию //Телохранитель – Эхо Москвы - <https://echo.msk.ru/programs/tv/624283-echo/>

(режиссера) к достоверности – позволяет его рассматривать как профессионально подготовленного «делегированного наблюдателя».¹⁰ Тем самым, события и пространство кинофильма предстает как объект качественного социологического исследования, направленного на выявление схемы восприятия сотрудниками правоохранительных органов правовой ситуации и ее идентификации. Исследование строилось в два этапа: на первом было дано описание правового социокультурного поля и расследуемого события, на втором этапе был проведен анализ фреймирования агентами поля (следователями, сотрудниками ППС) типовой правовой ситуации. Раскрывая символические характеристики правового поля, его культурную программу, границы и агентов, которые показаны в фильме, диссертант эксплицирует режиссерский месседж: рамки формального права, которое продуцируется этим полем, является малоэффективным для поиска преступников и доказательства их вины. Но это поле определяет формирование профессионального габитуса – схемы восприятия и оценивания практик, и одновременно их воспроизводства. Анализ восприятия криминального события агентами правового поля позволяет вычленить его неосознаваемые рамочные структуры. Агенты переопределяют ситуацию исходя из нравственной позиции и профессионального опыта, который им позволяет «экономить» ресурсы для установления реальной вины задержанных. Авторы фильма показывают идентичность схем восприятия события агентами юридического поля и случайными его участниками – потерпевшими и мнимыми понятыми; и на этом основании – взаимопонимание агентов и случайных участников на невербальном уровне. В отличие от случайных участников события, агенты правового социокультурного поля, причастные к принятию решений, понимают зазор между нормами права, и выбором собственной модели поведения, которое имеет лишь внешние нормативно-правовые признаки. Допуская неправовые действия, нарушая должностные инструкции, правоохранители указывают на эффективность правовых норм для регулирования взаимодействий лишь в социально-благополучных слоях. А массовые типовые практики взаимодействий широких слоев регулируются именно таким имитационно-правовым способом, где доминируют не ценность права, а ценность справедливости. Проведенный анализ показал, что в основе схемы восприятия события правоохранителями лежит неотрефлексированные ими элементы культурного кода. Первым среди них

¹⁰ Этот термин введен Кессельманом Л.Е. Для ситуаций, когда респондент (информант) по каким-то причинам уклоняется от прямых ответов или подробностей, и тогда наблюдение специально подготовленных интервьюеров за поведением респондентов содержат больше информации, чем сами ответы респондентов. См. Кессельман Л.Е. Уличный опрос в социологическом исследовании. СПб; Самара, 2001.

является соотнесенность события с пониманием справедливости, вторым элементом – восприятие права в качестве внешней необходимости по отношению к повседневной жизни. Эти не рефлекслируемые элементы смещают восприятие ситуации из правовой категоризации в нравственную, которая опирается на индивидуальное понимание смысла справедливости и собственной роли в ее реализации.

В параграфе 3.2. «Опыт фрейм-анализа правовой ситуации в коллективных представлениях» представлен анализ восприятия носителями массового сознания этикоцентристской интерпретации правовых коллизий, которые продуцируются массовой культурой. Эту задачу автор решает методом проведения групповых дискуссий в студенческих группах и среди сержантского состава МВД. Предварительно в диссертации показывается динамика отношения населения России к правоохранительным и судебным органам, и социологическая интерпретация низкого уровня доверия к ним (что в целом, соответствует сюжетам, показанным в произведениях массовой культуры). Реформа милиции (полиции), которая была проведена в 2009-2010 гг. оказала влияние на качество деятельности правоохранителей, что отразилось на росте уровня доверия населения к полиции. Если в 2012 г. деятельность полиции в целом оценивали, как эффективную 40%, то в 2013 г. – 43%, в 2014 г. – 70%, в 2015 г. – 68%.¹¹ Достигнутые результаты позволили предположить, что зрительская аудитория (студенты, сержантский состав МВД) критически отнесутся к этикоцентричной интерпретации действий полиции, представленной создателями телесериала «Глухарь». Дискуссии начинались с отбора явлений (предметов), которые требуют обсуждения, как правило, они характеризуются недостаточной четкостью. То, что отобрано, должно быть *поименовано категориально и описано*. Категоризация придает смысл объекту, событию или действию, задает направление дискуссии. Первоначально участники осмысливали опыт формирования правовой культуры в России, затем – на материале конкретного художественного образа (правовой коллизии фильма «Глухарь») обсуждалась центральная для правовой культуры дилемма «права и справедливости».

При обсуждении фильма студентами-гуманитариями дискуссия разворачивалась от описания, увиденного – насилие, убийство, – к поиску юридической квалификации (называнию) ситуации – «самосуд», «сговор» – и затем – к формулированию культурного смысла этой ситуации – переинтерпретации следователем ситуации с правового аспекта в нравственный. В дискуссии студентов-юристов ситуация изначально

¹¹ Юдина Т.Н., Бондалетов В.В., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.М., Долгорукова И.В. Общественная оценка деятельности полиции // Социс. 2017, № 4. С. 53.

определялась в правовых категориях, и они показали не корректность разрыва закона и справедливости. Эта группа определила и социокультурный смысл продвижения этикоцентризма средствами масс-медиа – закрепила сложившийся фрейм оценки действий правоохранителей в массовом сознании. При этом студенты указали на пагубность этой интерпретации: правоохранители действуют по логике рядового обывателя, исходя из нигилистических стереотипов, которые нужно преодолевать.

Дискуссия в среде правоохранителей обнаружила их невысокую оценку правовой культуры населения, понимание невысокого статуса правоохранителей в сравнении с другими социально-профессиональными группами и недостаток социального признания этой профессии. Рассматривая позиционирование деятельности правоохранителей в телесериале, участники этой группы указали на несоответствие их действий профессиональным инструкциям. Наряду с этим, в этой группе обсуждался вопрос внешнего давления на деятельность полицейских, которые побуждают к быстрым, но не правовым методам работы. Тем не менее, было признано, что в настоящее время технические средства обеспечения правоохранной деятельности направлены на принуждение к выполнению закона всех – и граждан, и правоохранителей. Результаты эмпирических исследований методом проведения групповых дискуссий показывает также сдвиг, который наблюдается в ценностном сознании: этикоцентричный фрейм интерпретации правовых ситуаций, который имеет архитипичный характер и закреплён в классической русской литературе и массовой культуре постсоветского периода, в настоящее время подвергается критике со стороны молодежи, получающей образование в массовых вузах, и со стороны первичного звена правоохранителей (ППС).

В Заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК

1. Подольский В.В. Социокультурные факторы деформации правосознания молодежи: основы теоретического осмысления. / Е.В. Вартанян, В.В. Подольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, - 2016. - Вып. 2 (179) - 0,4 п.л.
2. Подольский В.В. Субкультурные трансформации как фактор формирования отклоняющегося поведения в молодежной среде. / С.В. Масеев, В.В. Подольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, - 2016. - Вып. 4 (189) - 0,4 п.л.
3. Подольский В.В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России. /В.В. Подольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, - 2017. - Вып. 1 (194) - 0,4 п.л.
4. Подольский В.В. Методологические подходы к изучению правовой культуры российского общества. /В.В. Подольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» - Майкоп: изд- во АГУ, - 2018. - Вып. 3 (224) - 0,4 п.л.
5. Подольский В.В. Методология исследования ценности права в структуре поведенческих практик: фрейм-анализ и макросоциологическая концептуализация// Общество: социология, психология, педагогика.2020, № 8. [Электронный ресурс] // URL: сайте <http://www.dom-hors.ru/vipusk-8-2020-spp/>

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

6. Подольский В.В. Культурная маргинальность как фактор развития девиантного поведения молодежи. /Е.Н. Карелкин, А.П. Михайлов, В.В. Подольский // Российский социологический журнал – Сочи. 2016 Вып. № 3 (1). – 0,3 п.л.
7. Подольский В.В. Отклоняющееся поведение как проблема современного общества: социокультурный анализ. /В.В. Подольский, В.В. Хрущев//Материалы 13 научной конференции молодых ученых и

- аспирантов «Наука. Образование. Молодежь.» 8-9 февраля. Майкоп, 2016. – 0,2 п.л.
8. Подольский В.В., Беляков С.Г., Макаров О.Ю. Субкультурные трансформации и девиации поведения личности: особенности взаимовлияния. Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности: материалы международной научно-практической конференции /С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский (отв. ред.) – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017. – 0,2 п.л.
 9. Подольский В.В. Социокультурные факторы деформации молодежного правосознания. /В.В. Подольский // Материалы XIV Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь.» - Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2018 – 0,2 п.л.
 10. Подольский В.В. Социокультурные факторы развития девиантных практик в среде современной российской молодежи. /А.П. Михайлов В.В. Подольский, О.А. Стойко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № спецвыпуск-2. г. Симферополь. – 0,3 п.л.
 11. Подольский В.В. Методология фрейм-анализа: специфика исследовательского подхода. /В.В. Подольский// Актуальные проблемы современной России: социокультурный дискурс. Сборник научных статей. Майкоп, УРАО, 2019. – 0,3 п.л.

Подольский Владимир Вячеславович

**ВЛИЯНИЕ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА
ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук